

Круг близких Чокана

В этом году исполнилось 130 лет со дня кончины Чокана Валиханова. Этой дате автор посвящает свои заметки о близком окружении великого человека. Напоминаю,

что и судьба Чокана подтверждает правило: талантливость самого известного из семьи, рода по-своему отражает талантливость его родных, близких.

Имена и даты

Символическая встреча с юным Абаем

Правоммерно начать с дяди Мусы, который, как известно, сыграл особую роль в воспитании Чокана. Напомню лишь, что он, как и отец Чингис Валиханов, окончил в г. Омске Военское училище, с присвоением чина майора. В 1845 году это училище было преобразовано в Сибирский кадетский корпус.

Схож с их дальнейший путь. По окончании училища Чингис назначается старшим султаном только что образованного Аманкарагайского округа. Муса Чорманов — старшим султаном Баянаульского округа. Притом они были в родстве. В 1834 году Чингис женился на дочери бия Чормана, сосватанной еще в детстве.

Думается, в год 150-летия Абая уместно напомнить, что Муса и его отец Чорман имели давнюю дружбу с отцом Абая Кунабаем. Дядя Абая Шах-Карим часто гостил в ауле Чормановых.

Мой отец рассказывал, что когда Муса ездил на могилу Чокана, то останавливался по пути в ауле Кунабаев. В одну из таких поездок Муса по просьбе Кунабаева долго беседовал с юным Абаем, чтобы наставить его на верный жизненный путь. И, будучи поражен зрелостью и умственным дарованием Абая, понял, что его ждет великое будущее.

Из многих источников известно также, что Абая знал Чорманов.

Судья в 13 лет

Дед Чокана Чорман благодаря талантливости, пронизательности и дару красноречия уже в 13 лет избирается бием Баянаульского округа.

Как бий, причиною всех видов преступлений он видел в зависти, безделье, стремлении жить за счет труда других и вести легкий образ жизни. В своем регионе он неустанно вел с этим борьбу. Совесть человека ставил превыше всего. В Баянауле причул многих профессионально трудиться. Баянаульские красноречившики, чеканщики, ткачи, копровщики, ювелирных дел мастера, вышивальщики пользовались высокой славой и их работы посылались на выставки в разные страны. Кошмы, сделанные руками баянаульских мастеров, можно было по близине сравнить с только что выпавшим снегом. Красивые виды природы, пейзажи, цветочные в чий для украшения юрты, были подобны полотнам известных живописцев и gobлемам. Потомки Чормановых в совершенстве владели коневодством. Выведенные ими новые породы лошадей доставлялись царскому двору.

Чорман добивался, чтобы в каждом ауле была школа. Благодаря его работам население округа было сплошь грамотным.

Рассказывают, что Чорман обладал редкой пронизательностью: суть человека понимал с первого взгляда. И даже мог предсказать будущее. Качества, которые отмечались и у Чокана его близкие друзья С. Я. Калустин, Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин.

Из Баянаульского региона вышло много крупных ученых, выдающихся художников слова, знаменитых артистов, певцов, композиторов, музыкантов и разных талантливых людей. До сих пор в Баянауле вспоминают о Чормане, как о человеке, работавшем с самоотдачей для блага народа, для поддержания в нем порядка, трудолюбия, чистоты. Бытующая среди казахов легенда о Бала-бие (самом молодом бие) посвящена Чорману.

Любила говорить в рифму

Дочь Чормана — мама Чокана еще в детстве сочиняла стихи и к ним мелодии. Сама пела. Некоторые из этих песен и сейчас поются как народные. Среди них — и посвященная первенцу Чокану. Но в то время желям султана не разрешалось сочинять песни и их петь, играть на музыкальных инструментах. Это порицалось наравне с легким поведением.

Талантливая и трудолюбивая Зейнеп выросла и воспитала одиннадцать детей. Каждому из них отдавала часть своего дарования, которое не смогла раскрывать в заботах о хозяйстве и большой семье.

Художник и мастер ручных ремесел

Абильмухамеджан (Маку) — второму брату Чокана не повезло. Еще в раннем детстве — в пять

лет после тифа потерял слух.

Отец отвез его учиться в художественное училище глухонемых в Санкт-Петербурге в 1855 году. Маку проучился там до конца 1864 года, закончив с отличием, с присвоением звания художника и мастера ручных ремесел. Затем до 1866 года проработал по специальности в училище и разных учреждениях Санкт-Петербурга.

Вернувшись на родину, работал заведующим канцелярией в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве. Одновременно переводил документы с русского на казахский, и наоборот. Он читал много художественной литературы. Хорошо изъяснялся с людьми с помощью своих подожженных пальцев. В Абыртауском районе Кокшетауской области по чертежам Маку был построен клуб, который сохранился и поныне.

В Баянауле работал на разных административных должностях. Одновременно рисовал. Мои родители видели нарисованные им пейзажи, портреты матери, братьев и других родственников. Выполненные руками Маку изделия демонстрировались на выставке III конгресса ориенталистов в 1876 году в Санкт-Петербурге и все были удостоены высокого награды. У моей мамы было несколько его деревянных шкатулок разных размеров в ажурном казахском орнаменте. Она их слала в разные музеи республики. Палисандровый ящик с двойным дном, сделанный руками Маку, сейчас имеется у его внука Шоты Идрисовича Валиханова — заслуженного архитектора республики. Сохраниться и другие бесценные приложения в орнаменте, вышитые по его рисункам полотна, что видно на хранящихся у меня фотографии.

Г. Н. Потанин писал о Маку: «Когда он приезжал зимой в Кокчетав, в русском клубе его принимали как приятного гостя, его любили там за общительный характер и галантное обращение...»

Жандармы не прощали...

В дневнике того же Потанина есть строки, посвященные Махмуду — брату Чокана, также окончившему кадетский корпус. В частности, говорится, что Махмуд некоторое время прослужил в Петербурге и Генеральном штабе, получил знанные поручки. В Омске работал на разных административных должностях. В 1895 году ушел в отставку.

К нему в урочище Сырымбет приезжали в гости ученые, писатели, поэты, инженеры и члены географического общества из Петербурга и Омска. Постоянным гостем был друг по кадетскому корпусу, возглавлявший географическое общество Омска Г. Е. Катанасов.

В 1908 году Махмуд слал в библиотеку им. Салтыкова-Шедрина письмо Ф. М. Достоевского, написанное Чокану в 1856 году, которое дошло и до нас.

Родственники и знакомые отмечали: зашедшему в квартиру Махмуда сразу бросался в глаза богатая библиотека из классиков зарубежной и русской литературы.

После выхода в отставку Махмуд полностью втянулся в домашние заботы и сельскохозяйственные работы. Защищал интересы простых труженников села перед правительством и местной администрацией. Обращал внимание властей на бедственное положение маломужских, просил оказать им материальную и финансовую помощь.

После написания этого прошения за ним устанавливается неслышная надзор. Ему ставят в вину и все другие прошения населения и анонимные письма из Кокчетавской волости. Жандармы считают, что так грамотно писать может только Махмуд. Он записывается в список неблагонадежных. В первом обвинении говорилось: «Махмуд Валиханов сознательно противодействует Высочайшему повелению и поучает простонародье не подчиняться начальству». Основываясь на данном дознании, начальник омской жандармерии дает указание своему заместителю обвинить Махмуда в подстрекательстве. Долгое время по его делу ведется следствие. Затем заключение посылается царским судебным органам. Только благодаря заступничеству друга — генерала Г. Е. Катанасова — Махмуд избежал ареста. Но спустя два года жандармерия посылает специальных людей, и они его зверски убивают.

22 февраля 1916 года газета «Казак» посвятила Махмуду Валиханову обширный некролог, в котором говорилось о его заслугах перед народом, о смелых выступлениях в защиту простого люда. Много лестного было сказано о его отце и матери, воспитавших талантливых, смелых и справедливых детей.

От избытка вдохновения

Наиболее одаренным и талантливым из братьев Чокана был Салкип-Гирей (Козыке). Он своими стихами и мелодиями к ним прославился в народе как незаурядный поэт и композитор. Романтическим и лирическими песнями доставлял Чокану, когда тот бывал в своем ауле, много радости.

Но будучи сыном султана, не мог публично петь и играть свои произведения: это могло подорвать престиж отца. Его дочь Балыгул-Жамал, мать моего отца, вспоминала, как Козыке брал с собой аульных ребятишек и своих детей и, чтобы избежать неслетной молвы, уходил в лес, горы, в приозерные камыши и там играл на кобылье, сыбырге (свертели из камыша) и домбре. Во все свой сильный голос пел самим сочиненные песни и наслаждался игрой на музыкальных инструментах допоздна. Известны некоторые его песни, а «Козыкени аманаты» посвящена памяти любимого брата Чокана.

Был в дружбе с известным певцом Аканом Серз, который по просьбе Козыке пел его песни и исполнял музыкальные произведения публично, распространяя их среди населения. Поэтому некоторые песни Козыке исполняются сейчас как песни Акана Серз или как народные.

Козыке скончался в молодые годы. Как говорили, от избытка вдохновения.

Почти все его песни знал наизусть мой отец и пел их под свой аккомпанемент на пианино, аккордеоне или гитаре. И очень жаль, что до сих пор никто из музыковедов не попытался изучить творчество и

«Неженская» смелость Нуриды

Из сестер Чокана выделялась своим отчаянием, смелым поведением и острым словом Нурида. Она с детства научилась мастерски ездить верхом и, как говорят казахи, «играла на ухап лошади».

А вдобавок еще была и красивой: высокого роста, с узким лицом, большими карими глазами, прямым носом, чистой белой кожей лица. Две длинные тяжелые косы до пят тянули голову назад и заставляли ходить прямо с высоко поднятой головой.

В один из летних дней в ауле Чингиса были большие торжества по случаю выдачи его дочери Нуриды замуж. К свадьбе съехало много гостей, приехал жених и его родичи, которые принесли большое количество скота, невесте привезли дорогие подарки. Как тогда было принято, Нурида жениха впервые увидела лишь перед свадьбой, но ей не понравился. Зато, сяди за шымалдыком (замаской) она увидела и приехавшего в тот день к матери племянника Садвакаса — сына Мусы Чорманова. Любовь, ярким пламенем.

Она забыла долг перед родителями, обязанности перед сватами. Через подруг разузнала, что Садвакас не женат. Но он на следующий день уезжал, отказавшись остаться на свадьбе: по заданию отца должен был срочно вернуться домой.

Нурида немедля после его отъезда пошла с подружками в лес. Там поймав одну из пасшихся лошадей С трудом догнав галопом мчавшуюся тройку, на ходу спрыгнула с лошади в повозку Садвакаса, обеспокоенный смелым поведением Нуриды, хотел вернуться и отвести ее домой. Тогда Нурида достала спрятанный на груди нож и сказала: «Если повернешь назад, то зарежу тебя и себя» и добавила, что сильно его полюбила.

Родители и родственники Садвакаса не ждали невестку, тем более дочь сестры, встревожились и отнеслись сдержанно. Но молодые так полюбили друг друга, что от их лучезарной любви ярко осветился весь аул. Нурида своим вниманием и лаской постепенно завоевала любовь и уважение не только у родителей и родных Садвакаса, но и во всей округе.

Смелость ее, можно сказать, была даже неженской. Она ловко управлялась с ядовитыми змеями, следила с них кожу, из которой делала разные сувениры и дарила их аульным ребятишкам. Могла усмирить и прсытывать буйную компанию мужчин.

Хорошо известно, что далеко не робкого десятка был Чокан, что особенно проявилось в его путешествии в Кашгарию. Но не была обделена этим качеством и «неженская половина» самых близких его родственников.

Можно было бы рассказать немало интересного и о других. Но из приведенных примеров видно, что еще в семейном кругу выходящий казахский ученый, путешественник, этнограф, просветитель и большой сторонник дружбы народов Чокан Чингисович Валиханов с самого детства воспитывался в обществе необычайных, щедро одаренных природой умом и талантом, стойких в невзгодах, инициативных и прогрессивных людей.

Малгура АСФАНДИЯРОВА.
Алматы.